

ВИДЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 22.

СУББОТА, МАІЯ 31-го ДНЯ 1847 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Исторія сѣрнаго ээира.—О томъ, какъ сельскій хозяинъ долженъ обращаться съ своими подчиненными и управлять ими.

ИСТОРИЯ СѢРНАГО ЭЭИРА.

Послѣ описанія опытовъ и наблюденій, прилично изложить *краткія историческія свѣдѣнія о сѣрномъ ээирѣ*, т. е. первоначальное его образованіе, свойство и вновь открытое притупляющее дѣйствіе его на чувствительность нашу, а именно: въ 1544 году Валеріусъ Кордусъ первый далъ опредѣленное понятіе объ образованіи этого ээира изъ равныхъ частей алкоголя и сѣрной кислоты, и назвалъ его купороснымъ сладкимъ масломъ *oleum vitriole dulce*; потомъ нѣмецкій химикъ Фробеніусъ въ 1729 году сообщилъ въ одномъ алхимистическомъ письмѣ извѣстіе объ ээирномъ спиртѣ, но безъ ближайшаго объясненія, какъ его готовить. Способъ этотъ сдѣлался извѣстенъ только изъ

бумагъ, найденныхъ по смерти Фробеніуса, въ 1741 году, и вниманіе химиковъ обратилось на эту жидкость, названную въ честь изобрѣтателя Фробеніевымъ ээиромъ. — Знаменитый Шталъ описалъ вышнія дѣйствія ея подробнѣе многихъ своихъ преемниковъ, а противникъ его, Гальскій Профессоръ Фридерикъ Гофманъ, узнавъ всю тайну приготовления, столь содѣйствовалъ, съ 1744 г., къ распространенію ея въ свѣтъ, что ээирный винный спиртъ, въ послѣдствіи названный гофманскими каплями, сдѣлался всемъ извѣстенъ. — Капли эти состоятъ изъ одной части сѣрнаго ээира и трехъ частей алкоголя. — Такъ какъ для приготовления сѣрнаго ээира нуженъ винный спиртъ и сѣрная кислота, то произведеніе ихъ назвали сѣрнымъ ээиромъ, хотя сѣры въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда, а

состоить онъ изъ углерода, кислорода и водорода.

Эфиръ, принятый въ человеческой организмъ путями питанія, производитъ болѣе утомительное и нервоуспокоительное дѣйствіе; послѣ приѣма большею частію наступаетъ чувство веселости, дремоты и наконецъ полное оьяненіе въ истерическихъ спазмахъ, нервной боли желудка, коликахъ и вообще всѣхъ спазматическихъ страданіяхъ, въ видѣ гофманскихъ капель, составляетъ любимое домашнее, для нашихъ дамъ, средство.

Въ недавнее только время извѣстный Бостонскій геологъ и химикъ, Докторъ Джексонъ случайно попалъ въ то безчувственное состояніе, въ какое приводится нервная система вдыханіемъ эфирныхъ паровъ; онъ неосторожно надъшался ими въ своей лабораторіи.—Это ему одному извѣстное свойство эфирныхъ паровъ, въ половинѣ прошлаго года вздумалъ онъ примѣнить общепользнымъ образомъ и предложилъ дантисту въ Бостонѣ, Мортону, употребить эти пары для приведенія въ безчувственность пациентовъ при выдергиваніи зубовъ.—Первые предпріятыя опыты удалась въ полной мѣрѣ.—Потомъ подъ вліяніемъ дѣйствія паровъ сѣрнаго ээира, съ участіемъ Джексона, были произведены болѣе или менѣе важныя хирургическія операціи, съ ожидаемымъ успѣхомъ.

Джексонъ и Мортонъ, удостовѣрившись въ свойствахъ эфирныхъ паровъ отуплять чувстви-

тельность, испросили у правительства привилегію;—Госпитальные врачи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ справедливомъ негодованіи на торгашество изобрѣтателей, принялись унижать полезность эфирныхъ паровъ.—Встрѣчая такія препятствія въ Бостонѣ и въ Нью-Йоркѣ, у себя дома, Джексонъ обратился къ Парижской Академіи Наукъ письмомъ отъ 13 Ноября, съ просьбою: назначить Комисію для испытанія открытаго имъ средства.—Въ третье засѣданіе Академіи нынѣшняго года, этотъ любопытный предметъ поступилъ на обсужденіе.—Первые опыты въ Парижѣ были столь неудачны, что отличные операторы Ру и Вельпо не усомнились представить новое открытіе маловажнымъ, недостигающимъ цѣли и даже весьма опаснымъ; но какъ потомъ открылось, что это произошло отъ того, что французскихъ врачей при первыхъ опытахъ не было надлежащаго снаряда для вдыханія эфирныхъ паровъ, то спустя не много времени знаменитый Вельпо и другіе, послѣ повторенныхъ опытовъ, при употребленіи снарядовъ лучше устроенныхъ, перестали болѣе сомнѣваться въ чрезвычайной пользѣ вновь открытаго средства.

Едва только въ Лондонѣ и Парижѣ начали убѣждаться въ полезномъ дѣйствіи паровъ сѣрнаго ээира, какъ не прошло мѣсяца, у насъ, въ Вильнѣ, Варшавѣ, Петербургѣ, Москвѣ и Харьковѣ, произведены были эти опыты съ отличнымъ успѣхомъ, и теперь никто уже не сом-

нѣвается у насъ, что *открытие это есть капитальное и важное, которому суждена великая будущность*, какъ выразился славный Вельпо за три мѣсяца предъ этимъ, въ пятомъ засѣданіи Парижской Академіи.—Нынѣ въ Германіи открыта подписка для добровольныхъ денежныхъ пожертвованій, предназначенныхъ въ пользу Джаксона, въ знакъ благодарности за столь благодѣтельное его изобрѣтеніе для страждущаго человечества.

О ТОМЪ, КАКЪ СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ ДОЛЖЕНЪ ОБРАЩАТЬСЯ СЪ СВОИМИ ПОДЧИНЕННЫМИ И УПРАВЛЯТЬ ИМИ.

Прежде всего замѣтимъ, что сельскому хозяину, фабриканту или заводчику, принадлежить право выбирать всѣ должностныя лица въ заведеніи, начиная отъ старшаго приказчика или смотрителя до самаго простаго работника. Онъ одинъ можетъ судить о потребностяхъ извѣстной работы въ хозяйствѣ и о числѣ людей, которые должны быть употреблены въ дѣло. Впрочемъ, въ большихъ хозяйствахъ, гдѣ есть отвѣтственные и довѣренныя приказчики, можно поручать имъ выборъ работниковъ, которые дѣйствуютъ подъ ихъ распоряженіемъ; отъ этого самое управленіе помѣстьемъ, или сельскимъ заведеніемъ, становится легче.

Въ небольшихъ помѣстьяхъ и заведеніяхъ не трудно управлять людьми, потому что ихъ

немного и они всегда находятся около хозяина, который раздѣляетъ съ ними работу и всякую минуту можетъ легко за ними присматривать. Но въ обширныхъ помѣстьяхъ, гдѣ людей много, и гдѣ они почти всегда работаютъ далеко отъ хозяина, необходимо учреждать за ними дѣятельный надзоръ и держаться вѣрныхъ правилъ въ управленіи ими.

Лучшимъ руководствомъ въ этомъ важномъ предметѣ можетъ служить записка Матвѣя Домбала о составѣ и подчиненности служащихъ въ фермѣ. Въ этой запискѣ ученый агрономъ, ознакомивши съ порядкомъ, который онъ счелъ нужнымъ учредить для служащихъ въ его образцовой усадьбѣ, даетъ касательно управленія ими слѣдующія благоразумныя наставленія.

„Совершенно необходимо, чтобы всѣ, употребляемые при производствѣ работъ, люди были довольны своимъ положеніемъ; иначе нельзя ожидать отъ нихъ никакой полезной услуги. Когда всѣ служащіе довольны и готовы считать свое увольненіе настоящимъ наказаніемъ, тогда вы не только получите отъ нихъ все, чего по справедливости должно ожидать, но будете затрудняться въ выборѣ, въ случаѣ необходимости замѣстить одного другимъ.

Плата за службу или работу должна быть соразмѣрная, только не слишкомъ высокая; потому что ее нельзя считать главною

причиною довольства подчиненныхъ, и умѣнне обходиться съ ними дѣйствуетъ на нихъ гораздо болѣе, чѣмъ мы думаемъ. Большую твердость въ приказаніяхъ всегда можно согласить съ болѣею кротостію въ обращеніи; если къ этому вы присоедините строгое безпристрастіе, — обстоятельство въ высшей степени здѣсь важное, — умѣстное назначеніе наградъ и наказаній, а въ особенности хозяйскій глазъ, постоянно вникающій во всѣ самонаибѣйшія подробности, то достигнете такихъ результатовъ, какихъ никогда не дождутся хозяева, горько жалующіеся на упрямство, нераденіе, лѣность и невѣрность сельскихъ работниковъ.

При производствѣ работъ, нужно, чтобы у каждаго работника было свое особенное занятіе, чтобы онъ слушался только одного человѣка и чтобы каждый подчиненный всегда былъ въ возможно-прямомъ сношеніи съ тѣмъ, отъ кого онъ долженъ получать приказанія. Тамъ, гдѣ никто не отдаетъ приказаній, всѣ приказываютъ и никто не слушаетъ, въ концѣ дня оказывается, что работа не кончена; и отъ этого происходитъ безпорядокъ, охлаждающій усердіе работниковъ и могущій въ скоромъ времени расположить ихъ къ тѣмъ порокамъ, въ которыхъ такъ часто ихъ упрекаютъ.

Весьма полезно и необходимо установить для всѣхъ подчиненныхъ, исправительное наказаніе за легкіе проступки въ поведеніи или по

службѣ. Выговоры не всегда бываютъ дѣйствительны, а за одинъ какой нибудь проступокъ нельзя уволить слуги, который иногда бываетъ съ весьма хорошими качествами. Одно изъ лучшихъ для этого средствъ, есть назначеніе денежныхъ пеней, которыя могутъ быть увеличиваемы по мѣрѣ важности проступка. Этимъ средствомъ въ особенности легко успѣть завести порядокъ, котораго иногда такъ трудно добиться во многихъ случаяхъ, относящихся до хозяйственныхъ мелочей. Человѣкъ напившійся до пьяна, пастухъ, заведшій стадо въ такое мѣсто, на которомъ ему небыло позволено пасти скотъ, или, по своей оплошности, причинившій убытокъ; служитель, неявившійся въ назначенный часъ къ своему мѣсту, присуждаются къ большей или меньшей пени. Изъ итога денежныхъ пеней составляетъ капиталъ, который полезно употреблять на награды тѣмъ изъ служащихъ, которые окажутся наиболѣе ихъ достойными. Въ число проступковъ, за которые служащій можетъ быть приговоренъ къ денежной пенѣ, не включается невѣрность, потому что всякій, сдѣлавшійся виновнымъ въ этомъ преступленіи, долженъ быть немедленно уволенъ, хотябы онъ былъ полезнѣйшимъ человѣкомъ во всей фермѣ.

Слѣдовательно, во всемъ, что касается честности и вѣрности, не должно оказывать никакого снисхожденія къ служащимъ въ сельскомъ заведеніи на жалованье. За всякій про-

ступокъ этого рода должно наказывать виновнаго немедленнымъ удаленіемъ его изъ заведенія; но не всегда можно быть также строгимъ къ тѣмъ работникамъ, которые не употребляютъ постоянно. Надобно однако не оставлять ничего безъ наказанія.

Нѣтъ надобности доказывать, что хозяинъ, опредѣляющій наказанія и раздающій награды, долженъ стараться заслужить между своими подчиненными имя чловѣка, справедливость и безпристрастіе котораго не подлежатъ никакому сомнѣнію. Если бы онъ имѣлъ слабость избрать себѣ любимцевъ между своими подчиненными или поддакъ бы вліянію предубѣжденій своихъ приближенныхъ, въ пользу или во вредъ кому либо, то наказанія и награды потеряли бы всю свою пользу, хотя бы назначались по справедливости. Между людьми всякаго класса есть льстецы, которые стараются выставить себя на счетъ другихъ; изъ такихъ льстецовъ никогда не выйдетъ чловѣка, способнаго быть хорошимъ приказчикомъ, потому что при одномъ только подвѣрѣніи въ его склонности къ лести, другіе служители никогда не будутъ питать къ нему довѣрія. Вотъ почему всегда почти не удавалось тѣмъ хозяевамъ, которые ввѣрили власть надъ низшими сельскими работниками чловѣку, отправляющему у нихъ другаго рода службу, болѣе сближающую его съ хозяиномъ. Въ такомъ случаѣ, слуги смотрятъ на него не какъ на начальника, а какъ на надсмотрщика и поч-

ти какъ на шпиона; по этому онъ будетъ ими ненавистенъ.

Хозяинъ долженъ знать обо всемъ, что у него происходитъ и требовать, чтобы приказчики отдавали ему отчетъ во всемъ, до малѣйшихъ подробностей; но ему нельзя принимать иначе какъ съ холоднымъ презрѣніемъ все, что походить на доносъ, и онъ долженъ умѣть отличать въ донесеніяхъ приказчиковъ то, что внушено скорѣе желаніемъ вредить другому, чѣмъ усердіемъ къ пользѣ службы.

Нѣкоторые хозяева, незнакомые съ духомъ сельскихъ жителей, думали, что привяжутъ ихъ къ себѣ и будутъ въ состояніи управлять ими по своей волѣ, посредствомъ излишней, почти отеческой доброты и щедрыхъ благодѣяній и обыкновенно испытывали одну только неблагодарность. Иные доказывали, что людьми этого класса надобно управлять палкою. Тѣ и другіе равно ошибались. Между людьми этого сословія весьма мало такихъ, которые были бы способны прилѣпиться истиннымъ чувствомъ привязанности къ тому чловѣку, у котораго они служатъ, и потому бесполезно было бы стараться разшевелить въ нихъ это чувство. Но всегда можно снискать себѣ ихъ уваженіе и даже почтеніе, когда дѣйствуешь такъ, чтобы заслужить его. Доброта ваша къ нимъ должна быть холодная и сопровождаться не многими знаками; а строгость не помѣшаетъ вамъ счи-

таться хорошимъ хозяиномъ, лишь бы она была неизлишнею и всегда справедливою.

Человѣку, имѣющему надобность содержать довольно значительное число слугъ, не худо быть всегда на сторожѣ противъ коалицій (сговоровъ), которыя иногда составляются между ними съ тѣмъ, чтобы требовать прибавки жалованья или улучшения своего положенія въ другихъ отношеніяхъ. Къ отвращенію подобныхъ случаевъ, могущихъ вдругъ привести сельскаго хозяина въ большее затрудненіе, всего лучше не договаривать многихъ служителей въ одно и тоже время года; такимъ образомъ возобновленіе обязательствъ каждому изъ нихъ придется особо, и они забудутъ думать о томъ, чтобы предписывать условія своему хозяину, внушая ему опасеніе лишиться вдругъ всей прислуги.

Каждый хозяинъ ввѣряетъ часть своей власти приказчикамъ, то есть, такимъ людямъ, которые должны передавать его приказанія низшимъ служителямъ, управлять ими и присматривать за работою, то ему необходимо помнить, что уступленной власти онъ не долженъ употреблять самъ; иначе приказанія, отдаваемые имъ непосредственно, будутъ безпрерывно противорѣчить тѣмъ, которыя получаютъ отъ приказчиковъ. Такимъ образомъ, когда слуга или поденщикъ будетъ недоволенъ приказаніемъ, полученнымъ отъ одного, то онъ пойдетъ жало-

ваться другому. Съ другой стороны можетъ случиться, что для приведенія какой нибудь операціи въ исполненіе, приказчикъ положится на хозяина, и на оборотъ. Изъ всего этого вышелъ бы беспорядокъ и ослабленіе службы, которыя отбиваютъ охоту у начальствующихъ и у подчиненныхъ и совершенно мѣшаютъ производству всѣхъ операцій. Когда же, напротивъ того, каждому служащему приходится слушаться одного только человѣка, и когда каждый начальникъ увѣренъ, что приказанія его не будутъ поперечить другіе, тогда никому нѣтъ предлога къ неисполненію или къ дурному исполненію даннаго приказанія.

По этому надобно, чтобы хозяинъ всегда объявлялъ свои распоряженія приказчикамъ и отнюдь не приказывалъ дѣлать что либо тѣмъ, которые должны ихъ слушаться. Если слуга или поденщикъ придетъ спрашивать у него, что ему дѣлать, то хозяинъ непременно долженъ отослать его къ приказчику. Когда хозяинъ замѣтитъ, что какая нибудь операція произведена съ небрежностію, или что на нее употреблено было времени болѣе, чѣмъ нужно, и притомъ заключить, что вина на сторонѣ подчиненныхъ, то онъ долженъ при нихъ сдѣлать выговоръ приказчику. Если приказчикъ отзовется, что онъ отдалъ такое-то приказаніе, но его не исполнили, или, что онъ наказывалъ сдѣлать то-то, но его не послушали, тогда должно усилить выговоръ и придать ему болѣе строгое выраженіе; должно

сказать приказчику, что употребляемые имъ слуги или работники находятся подъ его распоряженіемъ, что его дѣло заставить ихъ слушаться и что онъ одинъ отвѣтствуетъ за ошибки въ исполненіи. Если, напротивъ того, хозяинъ полагаетъ, что ошибка происходитъ отъ приказчика, т. е., что онъ дурно исполнилъ данныя ему приказанія, что онъ дурно распредѣлилъ своихъ рабочихъ, и проч., то выговоръ долженъ быть сдѣланъ ему наединѣ; ибо надобно тщательно беречься унижать приказчика передъ его подчиненными и всѣ подчиненные должны знать, что хозяинъ возлагаетъ на приказчиковъ большую довѣренность, и что, если приказчикъ принесетъ въ важномъ дѣлѣ жалобу на своего подчиненнаго, то виновнаго непременно уволить; но надобно также и приказчикамъ дать почувствовать, что вы не расположены терпѣть ихъ несправедливостей и не дозволяете имъ дѣйствовать по внушенію ненависти къ тому или къ другому изъ подчиненныхъ.

Хорошо поступаютъ тѣ хозяева, которые оставляютъ приказчикамъ большую свободу въ дѣйствіяхъ. Въ производствѣ сельскихъ работъ есть множество такихъ потребностей, о которыхъ судить и за которыми присмотрѣть надлежащимъ образомъ можетъ только тотъ, кто лично управляетъ работою на самой мѣстѣ. Если бы хозяинъ, давая свои инструкціи, думалъ, что все уже предусмотрено, то иногда работы получали бы невѣрное направленіе и на него вадала бы большая часть той отвѣтственности,

которая должна лежать на приказчикѣ. И такъ, отдавая вечеромъ свои приказанія для работы слѣдующаго дня, онъ долженъ предоставить приказчику нѣкоторую свободу въ средствахъ исполненія. На другой день, когда приказчикъ опять придетъ за распоряженіемъ, хозяинъ, судя по отчету, который отъ него получить и по тому, что видѣлъ самъ, сдѣлаетъ свои замѣчанія на счетъ допущенныхъ имъ ошибокъ, и однако же не уменьшитъ ни сколько предоставленной ему свободы въ исполненіи подробностей. Если чрезъ нѣсколько времени вы замѣтите, что приказчикъ не оказываетъ большаго старанія въ производствѣ работъ, или умѣнья распоряжаться рабочими, то его надобно смѣнить, какъ челоѣка, неоправдавшаго вашихъ ожиданій. Но если вы имѣете дѣло съ челоѣкомъ, одареннымъ нѣкоторымъ умомъ и способнымъ къ соревнованію; то этимъ способомъ вы конечно образуете изъ него полезнаго челоѣка, на котораго въ послѣдствіи можно будетъ смѣло положиться; между тѣмъ какъ поступаая иначе, вы приготовите себѣ не болѣе, какъ обыкновеннаго слугу, не заслуживающаго ни какой довѣренности, потому что онъ униженъ въ своихъ собственныхъ глазахъ, не принимающаго ни какого участія въ томъ, что онъ дѣлаетъ и съ которымъ хозяину надобно быть вездѣ самому, чтобъ надѣяться на хорошее исполненіе въ работахъ.“

Къ этимъ благоразумнымъ наставленіямъ, внушеннымъ Г. Домбалою его просвѣщенною

опытностію, можно присоединить еще нѣсколько краткихъ замѣчаній, а именно:

Въ хозяйствѣ, тщательно устроенномъ и управляемомъ, всѣ служащіе должны быть содержимы въ постоянной дѣятельности. Это самое благоразумное средство къ тому, чтобы плата за ихъ службу обходилась дешевле, чтобы не давать имъ привыкнуть къ лѣни и воздержности и не рѣдко избавить ихъ отъ всякой мысли о нарушеніи правилъ честности.

Полезно было бы для слугителей, равно какъ и для хозяина, если бы первые вносили по временамъ хоть самыя малыя суммы денегъ въ сберегательныя кассы. Эти вклады могли бы производиться безъ принужденія самими служащими или хозяиномъ, посредствомъ вычета изъ жалованья такой суммы, какая будетъ назначена съ общаго согласія.

Жалованье служащимъ должно быть выплачиваемо съ самою строгою точностію, въ опредѣленные контрактомъ сроки и согласно съ заключенными условіями. Медленность и затрудненія въ выдачѣ жалованья пуще всего от-

бываютъ у слугъ охоту и располагаютъ ихъ къ перадѣнію и ропоту.

Обыкновенно ничто не даетъ повода къ большимъ жалобамъ и къ неудовольствію слугъ, какъ ихъ пропитаніе; по этому весьма важно, при вступленіи ихъ въ службу, объявлять имъ впередъ, на какую пишу они могутъ во всякое время надѣяться. Когда эта предосторожность принята и постановленныя условія соблюдаются во всей точности, то уже не будетъ основательной причины къ жалобѣ, и всякое несправедливое требованіе должно быть рѣшительно отвергнуто.

Наконецъ, старанія хозяина въ управленіи своими подчиненными должны безпрестанно клониться къ развитію въ нихъ дѣятельности и трудолюбія, усердія къ пользамъ хозяина, навыка къ порядку во всѣхъ частяхъ порученной имъ должности, жалости къ рабочему скоту, нѣкотораго благородства во всемъ ихъ поведеніи, равно какъ соревнованія или желанія дойти до превосходства въ тѣхъ работахъ, которыя имъ ввѣрены.

*За Гражданскаго Губернатора,
Вице-Губернаторъ Наврозовъ.*